№ 7
(1281)
октябрь
2010

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ГОРЯЧИЕ ДНИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Беседа с ректором профессором А. С. Соколовым

- Александр Сергеевич! В Московской консерватории сейчас происходят очень серьезные события, которые широко обсуждаются. Хотелось бы, чтобы наша общественность знала обо всем из первых уст…

- Я бы тоже подчеркнул значимость такой оперативной информации. С одной стороны, у нас есть традиция начинать каждое заседание Ученого совета с обзора того, что произошло за месяц. Но этого недостаточно. Я вчера в этом убедился – на встрече со студентами (30.09. – *Ред.*), где было очень много вопросов о том, что происходит в консерватории и вокруг нее. Возможно, стоит регулярно проводить такие «экскурсии по окрестностям».

- Конечно, первое, что всех волнует, – строительство, прежде всего в Большом зале. Десять лет мы его ждали, обсуждали разные варианты… Слава Богу, «большая стройка» наконец началась. Как идут дела?

- Строительство, реставрация – конечно, самая актуальная тема на весь этот год. И надеюсь, и дальше, поскольку мы находимся в середине первого этапа реализации большого проекта. Еще год назад у нас была определенная проблема с финансированием. К счастью, нам удалось при непосредственной поддержке Президента и Премьер-министра в пять раз увеличить изначально предполагавшееся выделение из бюджета – с 300 миллионов до 1,5 миллиардов. Эта сумма уже позволила приступить «от слов к делу».

Наш строительный проект столь сложен, что его мониторинг (в том числе для прессы и открытых конференций) – одно из наших обязательств. Так, мы фиксируем любое значимое событие в процессе реставрации Большого зала на профессиональную кинокамеру. И, соответственно, с октября на новом сайте консерватории в интерактивном формате будет каждую неделю вывешиваться двухминутный видеоролик о самом существенном, что за эту неделю произошло. Это важно, поскольку объект для посторонних закрыт, а всем интересно. Затем, примерно раз в полтора месяца, мы будем собирать пресс-конференцию, которая станет начинаться с такого «кино». А в конечном итоге из всего набранного материала будет сделан уникальный фильм о реставрации Большого зала – выдающегося памятника федерального значения, который войдет в архив консерватории. Как и о другом памятнике в комплексе консерваторских зданий – доме на Кисловке со старинными подвалами, где хранилась коллекция знаменитых крымских вин графа Воронцова…

- Разумеется, очень волнуют и сроки – все помнят, как, бывало, затягиваются реставрационные работы…

- Все идет строго по графику. В Большом зале сильно продвинулись работы внутри, идет расчистка старых наслоений. Все делается очень профессионально. Многое не видно, поскольку идет под землей, – это очень существенная часть работы, там много новаций. Самое важное новшество – выведение за пределы Большого зала всей инженерии. Мы не только стремимся сохранить акустику, но и улучшить, убирая вибрацию. Дело не в том, что техника, электрика *шумит*, а в том, что *колышется*, заставляя вибрировать все здание. Так что инженерия будет вынесена за периметр зала и размещена в подземном пространстве между памятником Чайковскому и портиком Большого зала. Этим объясняется, почему мы перегородили вход в Большой и Малый залы. К марту подземные работы будут завершены и мы начнем облагораживать эту территорию. А как настанет тепло, перейдем к фасаду, чтобы к конкурсу имени Чайковского все было очень красиво.

- Еще один волнующий «объект» – орган Большого зала. Как он переносит окружающую стройку, сам нуждаясь в реставрации?

- Реставрация органа – следующая задача, к которой мы приступим сразу после конкурса. Сейчас он тщательно законсервирован, находится под своеобразным «саркофагом», ему ничто не угрожает. Причем его консервация производилась той самой швейцарской фирмой, которая и будет проводить полный комплекс реставрационных работ. Это тоже было учтено.

- А следующие этапы строительства, в частности на Кисловке, уже получили зеленый свет? Там были имущественные проблемы – они решены?

- Решение имущественных проблем очень сильно продвинулось, уже найдены альтернативные варианты, правительство Москвы дало гарантии. Дело осталось за юридическим подтверждением.

- Судьба строительно-реставрационных работ в нашей Alma Mater волнует многих – летом в Рахманиновском зале даже прошли выездные слушания Общественной Палаты Российской Федерации по теме «Проблемы и перспективы Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского». Событие подробно освещалось и на сайте Общественной палаты, и на консерваторском сайте. И главное, о чем шла речь, были именно архитектурно-строительные проблемы Московской консерватории. Это заседание было достаточно бурным. Оно принесло нам ощутимую помощь?

- Мы сделали намеренно открытым такое обсуждение, пришли все, кто хотели, – был свободный доступ. Высокий уровень дискуссии обеспечивал и ее тон, и результат. Выступали люди, которые были причастны к этому проекту на разных этапах его формирования. Я хочу это подчеркнуть особо, поскольку, когда в процессе огромной работы мы выбрали один проект и, стало быть, отвергли ряд других, то неизбежно остались люди, неудовлетворенные таким результатом. И им было предоставлено право высказать свое мнение с такой высокой трибуны. И с этой же высокой трибуны люди авторитетные объясняли, почему в конечном итоге мы остановились на том проекте, который сейчас реализуется. Я думаю, такое публичное обсуждение было очень своевременным, что, кстати, и подчеркнуто в итоговом документе Общественной палаты, который ясно показывает, что все вопросы, которые могли получить неоднозначную оценку, были представлены и освещены с разных сторон. Поддержка нас Общественной палатой здесь была абсолютно четкой.

- На слушаниях консерватория поднимала и другие вопросы, чрезвычайно важные для нас, – об освобождении студентов от воинской повинности, о статусе концертмейстеров…

- Все это связано с законодательством. Сейчас все более интенсивно идет работа над проектом нового Закона об образовании. Я этим законом занимался на протяжении всех министерских лет и очень хорошо знаю все его подводные камни. Введение нового закона всегда приводит к состоянию некоего коллапса: одно новшество зачастую исключает некоторые положения нормативных актов, уже принятых и действующих. Все надо увязывать. Чтобы участвовать в этом процессе, поддержка Общественной палаты нам очень важна.

- Недавние парламентские слушания в Думе, где проект Закона об образовании был предметом обсуждения, подтвердили необходимость его очень серьезной доработки. Его уже готовили к выдвижению на первое чтение, но теперь отложили до марта…

- Мы в полной мере должны это использовать. В сентябре в Петербурге состоялась IV Международная конференция по Болонскому процессу в пространстве Европы, стран СНГ и России. Приехали первые лица – руководители Ассоциации европейских консерваторий, ректоры из многих европейских стран. И там в центре внимания снова оказался этот закон. Мы провели заседание УМО совместно с открытым заседанием Совета ректоров консерваторий, которым я руковожу с прошлого года. По результатам наших диспутов было единогласно подписано обращение на имя Президента Д. А. Медведева, а также в Министерство образования, где мы еще раз обратили внимание на позиции, которые необходимо учесть при доработке этого серьезнейшего закона.

В сентябре на заседании Ассоциации творческих вузов по этому же вопросу я тоже объяснял наше видение проблем. Наконец, не далее как вчера в течение всего дня в Торгово-промышленной палате шло обсуждение Закона об образовании (на котором я тоже выступал), а затем, уже в формате Меркурий-клуба, глава Палаты Е. М. Примаков провел очень интересный круглый стол на темы музыкальной культуры, где я снова говорил о проблемах образования.

- Евгений Максимович Примаков – председатель Попечительского совета Московской консерватории. В жарком июле у нас прошло заседание Совета. Каковы его итоги?

- По своему Уставу Попечительский совет должен собираться дважды в год – это была очередная встреча. Приятно, что были подтверждены прежние финансовые обязательства попечителей, – такая поддержка нам исключительно важна, поскольку из бюджета мы получаем малую толику необходимого. Дополнительно поддержку получила библиотека. Укрепляется помощь медицинского порядка. Следующее заседание Совета состоится в декабре… Такова цепь важнейших событий.

Беседовала
главный редактор «РМ»
профессор Т. А. Курышева
Фото Ивана Старостина

К 120-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА А. В. СВЕШНИКОВА

УЧИТЕЛЬ, ОПРЕДЕЛИВШИЙ СУДЬБУ

12 сентября исполнилось 120 лет со дня рождения Александра Васильевича Свешникова (1890 – 1980). В этот день студенты Дирижерского факультета консерватории посетили его могилу на Новодевичьем кладбище, возложив цветы и тихо спев ему «Вечную память». Лица их были строго сосредоточенны при словах декана о великом служении Александра Васильевича своему Отечеству, русской хоровой культуре, родной Московской консерватории, и радостно было сознавать, что в этом поколении молодых музыкантов живет добрая и благодарная память к могучему Мастеру и Учителю.

Вот уже тридцать лет, как нет с нами Александра Васильевича. Но удивительно, что с годами его деяния, его исполинская творческая личность и глубочайший след в отечественной культуре становятся все ярче и масштабнее. Имя А. В. Свешникова неотделимо от созданных им Государственного русского хора СССР, получившего всемирного признание; Московского хорового училища, воспитавшего не одно поколение выдающихся деятелей музыкальной культуры современной России; Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, которую он возглавлял более 26 лет, сохранив и преумножив ее великую славу.

Но, конечно, Александр Васильевич прежде всего был великим мастером хорового дела. И личным примером, и через своих многочисленных учеников он оставил в нем великий созидательный след, по праву войдя в нашу историю одним из корифеев отечественной музыкальной культуры. Свой девиз он сформулировал так: *«Люди, поющие всегда, выглядят счастливее, они все делают с увлечением, они бодры, жизнерадостны… Певческий голос – одно из чудес природы. Кто им одарен, тот может считать себя счастливым человеком»*.

Непревзойденной вершиной русского хорового исполнительства Александра Васильевича со своим Хором явилась запись «Всенощного бдения» С. В. Рахманинова, сделанная в год столетия композитора, завоевавшая всемирное признание и отмеченная наградами многих стран. Эта запись и сейчас является эталоном хорового исполнительства, потрясая глубиной музыкального прочтения великого творения Рахманинова.

В своей интенсивной жизни, каждодневном труде – репетициях в Госхоре и Хоровом училище, общественной работе во многих организациях и, что очень важно, в создании Всероссийского хорового общества – Александр Васильевич ни на минуту не оставлял свои консерваторские дела.

Композитор Е. К. Голубев вспоминал: «Как сейчас вижу на заседании Ученого совета Консерватории – высокую, подтянутую фигуру Александра Васильевича… Ровно в 18 часов начинается заседание Совета, состоящего из ведущих профессоров. Говорит Александр Васильевич: предельная простота и искренность, мягкость в сочетании с характерным "свешниковским" юмором… Меня, как, вероятно, и других, поражала его память. Он всегда был в курсе всех консерваторских событий, больших и малых, все принимал близко к сердцу, был добрым и отзывчивым… Нашей творческой кафедре Александр Васильевич, вероятно, уделял особе внимание. Должен сказать, оно было очень тактичным. Никогда он не вмешивался и навязывал своего мнения».

О Свешникове – ректоре консерватории – наверняка напишут еще очень много и ныне здравствующие профессора, общавшиеся с ним, и его многочисленные воспитанники – дирижеры, исполнители, композиторы, каждые по-своему несущие его образ в своем сердце. Напишут и передадут эту живую память новым поколениям, которым надлежит бережно хранить дела своих достойных предшественников и учителей. В этом не только наша почтительная дань уважения, но и непрерывающаяся могучая нравственная воспитывающая сила.

Когда входишь в родную консерваторию, невозможно отрешиться от мысли, что здесь, на каждом шагу, тебя окружают великие имена, великие личности. И среди них – предельно строгий, но и располагающе добрый Александр Васильевич Свешников – Учитель, определивший Судьбу.

Профессор С. С. Калинин,
зав. кафедрой
хорового дирижирования

ПРИНОШЕНИЕ ЛЕГЕНДАРНОМУ МАЭСТРО

«В народе говорят: длинен путь через наставления, краток путь через пример». Александр Васильевич Свешников был велик своим примером: это он создал Государственный хор русской песни, это он создал Хоровое училище и Хор мальчиков, это он привил миллионам людей любовь к русской песне, это он в течение четверти века руководил сложнейшим творческим организмом – Московской консерваторией!.. Сказать, что Свешникова вспоминают часто – значит, не сказать ничего. Он, крупнейшая фигура музыкального искусства XX века, прочертил в хоровом деле сверкающий путь, ни на кого не похожий… Он сообщил русским песням не только их исконную красоту, но и красоту, преображенную своим искусством, своим талантом…»

Возвышенные слова профессора Б. Г. Тевлина – приветствие ***Хоровому фестивалю памяти А. В. Свешникова в Кремле***, который он организовал в честь Учителя – выдающегося русского дирижера, педагога и общественного деятеля.

Имя Александра Васильевича Свешникова – поистине святое для всех, кто неравнодушен к хоровому искусству России. В торжественный венок хвалы и благодарности великому человеку вплетаются голоса его учеников, друзей, продолжателей великой свешниковской школы. Памятью о легендарном маэстро дышали многие осенние концерты творческих коллективов, созданных им и руководимых ныне его воспитанниками. Среди них особо выделяется концерт Хора Свешникова 13 сентября на сцене Концертного зала им. Чайковского, посвященный своему замечательному основателю, который работал с ним до самой смерти – более сорока лет.

Любимое «детище» Мастера, ныне Государственный академический русский хор имени Свешникова, с января 2008 года возглавляет профессор Б. Г. Тевлин, который видит свою первостепенную задачу в восстановлении уникальной «свешниковской» системы вокально-хоровой работы, в сочетании самых современных требований к певческой культуре

и серьезной музыкантской оснастке артистов. И это приносит свои плоды. *«Госхор им. А. В. Свешникова – неузнаваем!* – написал в юбилейный буклет хора Родион Щедрин. – *Б. Г. Тевлин сотворил с ним чудеса»*… Об этом в интервью радио «Орфей» говорит и советник Президента России Ю. К. Лаптев: *«Отрадно, что с приходом Б. Г. Тевлина хор обретает полноту, свой солидный голос, который вливается в мировую хоровую культуру… Наверное, это и есть продолжение жизни Свешникова, его деятельности»*.

Под знаком юбилея прошла и сентябрьская поездка Госхора в Страну восходящего солнца – Японию, где в свое время А. В. Свешников со своим хором гастролировал трижды. Имя Свешникова чтимо японскими музыкантами и слушателями до сих пор. Восторженный прием был оказан коллективу и на торжественном гала-концерте в крупнейшем зале японской столицы «Токио Бунка Кайкан», и на выступлениях в городах Мусасино, Тиба, Иокогама.

Престижный хоровой форум памяти А. В. Свешникова в Кремле – еще одна блестящая идея профессора Б. Г. Тевлина. Программу фестиваля составили три хоровых вечера, каждый из которых стал приношением легендарному музыканту. В них выступили три любимых коллектива маэстро: Государственный академический русский хор имени Свешникова под управлением *Бориса Тевлина*, Хор мальчиков и юношей Академии хорового искусства им. В. С. Попова (дирижеры *Александр Шишонков* и *Андрей Герасименко*) и прославленный Московский государственный академический камерный хор под управлением *Владимира Минина*, воспитанника и продолжателя свешниковской школы.

Символично, что фестивальные концерты в честь выдающегося отечественного музыкального деятеля проходили в древней Мироваренной палате патриаршего дворца в Московском кремле. Госхор представил широкую панораму русской духовной и светской музыки от Рахманинова до Щедрина, а завершил выступление, конечно же, русскими песнями. С большим успехом с ним выступили солисты коллектива *Людмила Ерюткина* и *Александр Николаев*, а также приглашенные артисты: солистка Молодежной оперной программы Большого театра *Венера Гимадиева* и народный артист РФ *Юрий Лаптев*. Хор мальчиков и юношей также подарил слушателям сочинения из «золотого» свешниковского репертуара – в их исполнении звучали шедевры Чайковского, Лядова, Рахманинова, Калинникова, а также оригинальные сочинения и обработки самого А. В. Свешникова. Хор Минина со своей стороны предложил разноплановую программу из произведений отечественных и зарубежных композиторов. Концерт явился достойным завершением хорового фестиваля памяти Александра Васильевича Свешникова.

Доцент Е. К. Волков

КОНКУРС

ДЕРЗАЙТЕ, ДРУЗЬЯ!

Можно прекрасно играть на фортепиано, скрипке, флейте и многих других инструментах, сочинять музыку, можно уметь великолепно читать с листа... Но не многие, делающие все это, умеют импровизировать.

На пороге лета в зале имени Н. Я. Мясковского состоялся Седьмой ежегодный конкурс импровизации на фортепиано. Проводит его межфакультетская кафедра фортепиано, возглавляемая проф. А. В. Самоновым, пианистом и композитором. В жюри вошли профессора кафедры Н. Д. Виноградова, В. Л. Гинзбург, Н. Н. Деева, доцент Е. П. Месснер, а также приглашенные гости – С. Н. Кайдаш-Локшина и профессор архитектурной академии В. В. Денисов. Конкурс по сути был международным, т. к. в нем приняли участие гости из Китая и Северной Кореи.

Студенты разных факультетов консерватории, ЦМШ и музыкальных училищ представили на суд слушателей свой творческий потенциал, фортепианную технику, профессионализм и выдержку, которые по достоинству оценило компетентное жюри. В основном это были композиторы, представителей исполнительских специальностей было мало. Хотелось бы надеяться, что пока…

Оргкомитет конкурса заранее подготовил темы разного стиля, включая фольклор народов мира, классику, современную академическую и, конечно, легкую музыку. Но выданы они были конкурсантам только непосредственно перед началом прослушивания.

I премию в этот раз получили *Е. Баженов*, *В. Степанов* и *А. Черняков*; II-ю – *Г. Савченко*, *М. Мурадова*, *А. Видякова*, *Ен Ир Пак* (КНДР) и *Шо Ло Май* (Китай). Также было присуждено 10 поощрительных дипломов.

Очень порадовала обстановка конкурса – теплая, дружественная и по-деловому строгая. Каждый выступающий сумел чем-то отличиться и запомниться слушателям. Не было одинаковых, сходных выступлений. У каждого были не только своя тема, но и своя идея и план развития. А также желание играть, радоваться музыке и дарить эту радость людям.

Говорят, что Уинстон Черчилль посвятил лучшие годы подготовке своих импровизированных речей. И в музыке, чтобы 5-минутная импровизация получилась удачно, необходимо многое – так непросто создавать музыкальное произведение в процессе его исполнения! И так же, как невозможно научиться плавать, стоя на берегу и вглядываясь в воду, нельзя научиться искусству импровизации, не импровизируя. Хорошо, что у наших студентов такая возможность есть. Дерзайте, дорогие друзья!

Доцент И. А. Дубкова

К 200-ЛЕТИЮ ФРИДЕРИКА ШОПЕНА

РАЗГАДКА СФИНКСА

Жизнь и Смерть… Вряд ли можно назвать другие слова, которые были бы так важны в жизни человека. Многие великие художники, творцы, философы пытались исследовать эту проблему, зависимость одной ее стороны от другой. Шекспир в «Ромео и Джульетте» пытается доказать, что Любовь побеждает Смерть. У Бетховена в Третьей симфонии после траурного марша возникает ликующий финал – побеждает Жизнь. Чайковский в Шестой симфонии полностью склоняется перед величием Смерти! Данте использует Смерть как возможность проникнуть в Ад для того, чтобы созерцать человека без всяких прижизненных декораций, пытаясь тем самым помочь ему познать самого себя.

Совершенно иначе решил эту задачу Фридерик Шопен. Появление ***Сонаты b-moll*** *явилось важнейшим событием в истории культуры, науки о человеке. Введение в цикл похоронного марша определенно говорит о теме Жизни и Смерти. Помимо исключительных по силе выразительности трех первых частей, отражающих добро, зло, трагедию, счастье, в этом цикле есть последняя часть, которая для многих музыкантов явилась загадкой.*

О чем она говорит? Даже Р. Шуман не смог полностью осознать значение этой части, смысл ее появления после похоронного марша. Наиболее известным, привычным стал для исполнителей образ «ветра на могиле», предложенный Антоном Рубинштейном. В самом деле, этот образ привлекает своей понятностью, зрительной и жизненной реальностью. Но в то же время он как бы упрощает философское решение вопроса о том, что же происходит после смерти человека.

С самого начала нас захватывает удивительная одухотворенность, возвышенность, с которой Шопен отражает в звуках все богатство и разнообразие жизни героя. В музыке нет ничего внешнего, приземленного! Здесь и борьба разных состояний – тревоги мятущейся личности и волевого жизнеутверждающего начала (I часть), и натиск злых сил, сменяющийся мечтой о счастье (скерцо), и, наконец, трагическая неизбежность конца (похоронный марш).

Итак, побеждает Смерть! Как будто бы все кончено. Но величие музыки, неповторимость решения этой вечной проблемы являет собой финал Сонаты. Его звучание говорит о сверхчеловеческой способности Шопена заглянуть «по ту сторону» Жизни.

В музыке финала слышны интонации тем I части, энергичные, как бы взлетающие короткие фразы, совпадающие с музыкальным материалом II части, звуковые последования, напоминающие о звучании среднего эпизода траурного марша, и многие другие интонации предыдущих частей. Внимательный музыкант увидит перед собой ноты – и услышит музыку, написанную восьмыми (а не тридцатьвторыми), что говорит о неторопливости потока несущихся звуков. Продолжительная фраза состоит из мельчайших выразительных деталей, объединенных в одну линию. Богатейший интонационный рельеф придает этой музыке исключительную таинственность и загадочность. Все это наводит на мысль о неполноценности выбора чисто внешнего образа «ветра на могиле».

…В древнегреческой мифологии существует легенда-миф о реке Забвения (которую называли Лета), протекающей в подземном царстве. Согласно этой легенде, души умерших погружались в Лету и забывали о земной жизни. Мне думается, что поток звуков финала сочинения Шопена с растворенными в нем элементами музыки всех других частей напоминает миф о реке Забвения, воплощая ее образ в звуках.

Не случайно примерно о том же говорила Н. И. Голубовская: «Неистребима закоснелая традиция переводить таинственный мистический лабиринт волшебных гармонических сплетений и модуляций финала сонаты b-moll Шопена из сферы глубинной мысли в сферу метеорологическую». Показательно и мнение Н. В. Нильсена, который возражал против частого исполнения этого финала «просто как пассажа», требуя играть не быстро – «с начала до конца как мелодию», к тому же со скрытыми голосами.

Подобное понимание финала может помочь музыкантам глубже почувствовать философскую значительность конца Сонаты, убережет их от чисто виртуозного, «спортивного» исполнения этого гениального творения Шопена.

Профессор В. К. Мержанов

ЮБИЛЕЙ

КОРОЛЕВА РУССКОЙ ВИОЛОНЧЕЛИ

Шаховская... Это имя – синоним отечественной виолончельной школы. Это имя – настоящий «знак качества» – исполнительского, педагогического, человеческого. В этом имени – королевская стать и княжеское достоинство, мудрость мастера и душевная чуткость учителя и друга… У Наталии Николаевны Шаховской, народной артистки СССР, профессора, заведующей кафедрой виолончели Московской консерватории, в этом году – юбилей!

Блистательным артистическим стартом ученицы С. М. Козолупова и М. Л. Ростроповича стали победы на конкурсах – сначала в фестивальной Москве 1957 года, затем в Праге на конкурсе Дворжака (1961), Всесоюзном конкурсе (1961) и – блистательный триумф на II Конкурсе имени П. И. Чайковского (1962). Затем последовали многие годы концертных выступлений по всему миру, с интенсивностью поистине нечеловеческой.

«Шаховская – артистка большого таланта. Ее искусство глубоко содержательно, виолончель в ее руках звучит многокрасочно и объемно, она умеет крупную форму писать большими мазками», – говорил Ростропович. В ее игре – благородство вкуса, чистота интонации и редкая красота тона – качество высшей пробы, глубина интерпретации, масштаб и яркий темперамент, истинно русская душевная открытость. В ее репертуаре практически вся классическая сольная и ансамблевая литература для виолончели. Ей посвящены сочинения А. Хачатуряна, С. Губайдулиной, С. Цинцадзе, Н. Сидельникова, С. Беринского, Л. Книппера. Шаховская играла с Е. Малининым и Э. Грачом в составе фортепианного трио, выступала с дирижерами К. Зандерлингом, Д. Китаенко, К. Кондрашиным, К. Мазуром, Н. Рахлиным, Г. Рождественским, М. Ростроповичем, В. Спиваковым, А. Хачатуряном, М. Шостаковичем.

Без малого полвека продолжается педагогическая деятельность Наталии Николаевны. За это время создана всемирно известная школа профессора Шаховской, ставшая

поистине международным брендом. Да, в ее основе и козолуповская мето́да, и новации вулканического Ростроповича. Но главное – неповторимое обаяние и гармония Музыканта и Личности «нашей Шахини», как влюбленно называют Наталию Николаевну ученики.

«Я не могу по-настоящему заниматься с учеником, если я не поняла его как человека, мне очень важно знать, чем он интересуется, что он чувствует и как мыслит», – говорит Наталия Николаевна. Из школы Шаховской вышло немало новых виолончельных звезд. Среди учеников Шаховской – профессора и доценты консерваторий, заслуженные артисты РФ, концертмейстеры крупнейших оркестров, свыше 40 лауреатов международных конкурсов: Б. Андрианов, С. Антонов, С. Аттертон (Франция), С. Багратуни, В. Бальшин, Э. Валенсуэло (Чили), Д. Вейс (Чехия), О. Галочкина, Е. Горюнов, А. Демин, Т. Заварская, А. Загоринский, И. Зубковский, О. Коченкова, Т. Мерк (Норвегия), А. Найденов, Д. Озолиня, В. Пономарев, К. Родин, Е. Румянцев, Н. Савинова, А. Селезнев, С. Судзиловский, П. Суссь, М. Тарасова, Г. Торлеф (Германия), Д. Урба (Латвия), Н. Хома, Д. Цирин, Д. Чеглаков, У. Шайфер, Д. Шаповалов и другие.

Творческий график ее и по сей день насыщен. Она преподает в Высшей школе музыки королевы Софии в Мадриде, проводит мастер-классы по всему миру. Ее можно увидеть в жюри престижных международных конкурсов, среди которых и родной для нее конкурс Чайковского, и «Пражская весна», и немецкий АРД, и конкурсы имени М. Л. Ростроповича в Париже, имени В. Лютославского в Польше, Д. Поппера в Венгрии, К. Давыдова в Латвии и многих других.

В творческом облике Шаховской-педагога очень многое идет от ее характера. Это невероятная требовательность к себе, душевная теплота, почти материнская забота об учениках, чувство юмора, бескомпромиссность в отношениях с коллегами и администрацией, честность в профессии и в жизни.

Поздравляем со славным юбилеем, дорогая Наталия Николаевна! Здоровья, счастья с виолончелью, творческих успехов, долгих лет жизни!

Профессор А. Н. Селезнев

ПАРАД ТРАНСКРИПЦИЙ

Альт как солирующий инструмент громко заявил о себе в XX столетии. И именно в деятельности московской школы, главой которой был Вадим Борисовский, приложивший огромные усилия к созданию репертуара для альта. Его выдающийся ученик и продолжатель Федор Дружинин оставил серию оригинальных композиций для альта, которые широко вошли в исполнительскую практику современности. Юрий Тканов, всегда бывший среди близких учеников-сподвижников Дружинина, помогал ему в нотной фиксации произведений последнего пятнадцатилетия, периода величайшего мужества и противления тяжелому недугу.

Ныне Ю. Тканов играет на альте Ф. Дружинина, звуком особой глубины и насыщенности. Он не только блистательно интерпретирует современную альтовую литературу, но и расширяет ее за счет авторских транскрипций. На концерте в Малом зале, которым профессор Ю. А. Тканов отметил свое 50-летие, состоялся парад ярких значительных работ, принадлежащих его транскрипторскому перу.

Казалось бы, самобытнейшая партитура «Симфонических танцев» могла оказать звуковое «сопротивление материала». Однако этого не произошло – прозвучала новая Большая соната Рахманинова, где оркестровую ткань блестяще помогла провести талантливая пианистка *Елена Никитенко*. Показалось вполне оправданным, что само это масштабное сочинение представили три исполнителя. Первую часть интерпретировала *Ольга Жмаева*, вторую *Михаил Ковальков* и на финальную вышел юбиляр.

О своей Виолончельной сонате, созданной в 1978 году, Шнитке сказал: «Это очень простое сочинение, и никаких особых технологических замыслов у меня не было. Единственное, что обращает внимание, это попытка найти такой интонационный язык, который мог бы оборачиваться то тональным, то атональным». Юрий Тканов «обернул» это сочинение в «Камерную симфонию», создав транскрипцию для альта и камерного оркестра. Оба исполнителя – оркестр «Серенада» под руководством *Айрата Кашаева* (класс проф. Г. Н. Рождественского) и Ю. Тканов вдохновенно интерпретировали эту удивительную по музыке Симфонию с солирующим альтом (в камерном ракурсе продолжившую знаменитого «Гарольда» Берлиоза). Виолончельная соната Шнитке (ее первой исполнительницей была Наталья Гутман) своим многогранным характером, возвышенным, а порой и демоническим, как, например, во второй части, близка знаменитому мемориальному шедевру композитора – его Фортепианному квинтету памяти Матери.

Сегодня трудно сосчитать количество транскрипций, вдохновленных музыкой Гершвина, – их очень много и весьма разного художественного достоинства. «Гершвин-фантазия» Ю. Тканова для альта и камерного оркестра, на мой взгляд, среди лучших. Во-первых, автор избежал уже ставшего шаблонным массированного привлечения материала «Порги и Бесс», прежде всего, разумеется, гениальной Колыбельной. В новом тексте Ю. Тканова нет заимствований и из «Американца в Париже» или лирических песен. Основу партитуры составили фрагменты Фортепианного концерта и «Рапсодии», причем ее прихотливый кларнетовый зачин был феноменально воспроизведен альтом со всеми положенными этому эпизоду тембровыми и ритмическими характеристиками.

Бисы тоже были шикарными, с оркестром. Прозвучали Интермеццо, 4-я часть Фортепианного квинтета Шостаковича ор. 57 и эффектная «Бразильера» Мийо. А потом долго не смолкали аплодисменты юбиляру, выступившему в трех ипостасях – создателя новых текстов для альта, интерпретатора и педагога. Хочется пожелать уважаемому коллеге такой же художественной энергетики и в следующие полстолетия.

Профессор Е. Б. Долинская

ИЗДАНИЯ

И КНИГИ ОЖИВАЮТ

Приходилось ли Вам когда-нибудь слышать, как звучат книги? Обычно, отправляясь на презентацию новых изданий научных трудов, ожидаешь услышать обстоятельный рассказ о новинках по интересующей тебя тематике. Как правило, это разговорный жанр с чередой выступлений авторов, которые стараются кратко и ярко рассказать о многом, и их коллег по «цеху», которые делятся своими впечатлениями от прочитанного или только что услышанного.

Фото Григория Моисеева

Необычной оказалась презентация последних изданий научных трудов кафедры истории русской музыки, состоявшаяся 1 октября в Конференц-зале. Это событие уникально как по широте охвата исследуемого материала и традиций, жанров и столетий, так и по форме самой презентации, их объединившей. В общей панораме были представлены книги, ноты и учебники, которые написаны на кафедре и изданы за последние два года по разным направлениям ее деятельности. Они демонстрируют труд практически всех ее педагогов, а также трех научных центров при кафедре: Научно-исследовательского центра древнерусской музыки имени протоиерея Димитрия Разумовского, Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки и Научно-исследовательского центра «Наследие».

Презентация совершенно не вписывалась в привычные рамки «повествования о написанном». Пришедшие окунулись в атмосферу, более напоминавшую музыкальный салон, хозяйка которого, Е. Г. Сорокина, тепло и радушно принимала гостей – исполнителей и исследователей, а также издателей их книжных и нотных новинок.

Большинство работ, показанных в этот раз, выпущены тремя ведущими издательствами, с которыми долгое время тесно сотрудничает кафедра, – Научно-издательским центром «Московская консерватория», Издательством «Композитор» и Издательским Домом «Классика XXI век». Особые слова благодарности авторы выражали генеральному директору Издательства «Композитор» В. С. Алиеву, который присутствовал на презентации. Именно его личная поддержка позволила многие авторские задумки и наработанные годами материалы воплотить в форму книг, сделав их доступными читателю.

Среди всех изданий выделяется очередной выпуск учебника по истории русской музыки для музыкальных вузов. Он создан педагогами трех поколений кафедры – А. И. Кандинским, руководившим кафедрой на протяжении почти двух десятков лет, И. В. Степановой и Д. Р. Петровым под редакцией Ю. А. Розановой и Е. Г. Сорокиной. Это – выпуск второй, книга первая, посвященная творчеству А. Рубинштейна, А. Серова, Ц. Кюи, М. Балакирева и А. Бородина. В жанре учебника написана и книга С. И. Савенко *«История русской музыки XX века: от Скрябина до Шнитке»*. Адресовав книгу юным читателям, автор пишет в ней просто о сложном, что выдает руку мастера.

Любителей древнерусской музыки порадует издание труда А. В. Никольского *«Формы русского церковного пения»* со вступительной статьей и комментариями Ю. А. Ефимовой. Необыкновенно запоминающимся получилось представление исследования И. Е. Лозовой *«Древнерусский нотированный Параклит XII века: византийские источники и типология древнерусских списков»*. Мир книги озвучил Ансамбль церковного пения Научно-исследовательского центра древнерусской музыки под управлением А. Елисеевой (*на фото*), исполнив два песнопения на один и тот же текст в знаменной и византийской традициях. Их пение настолько завораживало и переносило в мир, далекий от современной темперации, что невольно вспоминалось звучание профессиональных греческих хоров или певчих православных русских храмов, поющих одноголосным знаменем.

Нотные издания кафедры были представлены в этом году двумя работами. Под исполнительской редакцией Е. Г. Сорокиной вышла Соната для фортепиано в четыре руки А. Г. Рубинштейна (ноты и CD). Отрывки из сонаты звучали в записи в исполнении фортепианного дуэта Е. Сорокиной и А. Бахчиева. М. М. Подгузова подготовила к первому изданию *«Транскрипции для арфы Е. А. Вальтер-Кюне»*. Это издание озвучила лауреат Всероссийского конкурса Ю. Комарова (арфа), исполнив Фантазию на темы оперы «Евгений Онегин» Чайковского в транскрипции знаменитой арфистки.

Исполнительскому искусству фортепианного дуэта Е. Сорокиной и А. Бахчиева посвящена книга М. Прялухиной *«За роялем вдвоем. Елена Сорокина и Александр Бахчиев»*, дополненная CD с записями выступлений дуэта, фрагменты из которых прозвучали на презентации. Руководителем этого издания выступила И. А. Скворцова, в классе которой была сделана работа, ставшая основой публикации.

В жанре «исследование стиля» написана книга И. А. Скворцовой *«Стиль модерн в русском музыкальном искусстве рубежа XIX-XX веков»*. Она посвящена иконографии и выразительным средствам русского модерна и является итогом многолетнего исследования автора. Совершенно иной жанр представляет собой *«1948 год в советской музыке»* Е. С. Власовой. Это документированное исследование, в котором собрано и впервые опубликовано огромное количество материалов о значительном периоде нашей отечественной культуры.

Одной из страниц в истории русского балета посвящена книга А. Максимовой *«Русский балетный театр екатерининских времен. Россия – Запад»*. Лауреат международного конкурса пианист Алексей Сканави познакомил слушателей с двумя сюитами, составленными автором из фрагментов балетов испанского композитора В. Мартин-и-Солера «Покинутая Дидона» (1792) и «Оракул» (1793). Фольклорное направление в деятельности кафедры отражено новым песенным сборником, составленным Н. М. Савельевой *«За Уралом, братцы, за рекой»* и вышедшим к юбилею оренбургского казачества. Он богато проиллюстрирован тремя CD и видеоматериалами, записанными в экспедициях разных лет.

В заключение вечера директор Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева Э. Б. Рассина поздравила авторов изданий и всю кафедру с огромным успехом и пожелала всем новых воплощений творческих замыслов в виде книг, статей и нотных публикаций, которые, по доброй традиции, пополнят фонды нашей библиотеки.

Н. В. Гурьева,
преподаватель МГК

IN MEMORIAM

ВСЕХ ОБНЯТЬ...

15 июня ушла из жизни **Людмила Михайловна Кудинова**, не дожив двух недель до своего 56-летия. 35 лет она проработала сотрудником Научной библиотеки им. С. И. Танеева в качестве ведущего библиотекаря.

Коллегам помнится чрезвычайно живая, улыбчивая девушка, которая пришла в библиотеку, не поступив с первого раза в консерваторию, учиться в которой всегда мечтала. Ее мечта осуществилась не сразу, но какая это была радость для всех нас узнать, что Людмила – студентка Историко-теоретического факультета Московской консерватории.

В свои студенческие годы она продолжала трудиться в библиотеке. В этой жизни многое интересовало Людмилу Кудинову, выпускницу нашего вуза, и наряду с работой в библиотеке (всегда на полставки) она попробовала себя и в качестве преподавателя музыкальных школ, училища, а затем и института им. М. М. Ипполитова-Иванова. В последние годы она была приглашена в филиал «Угреша» Международного университета природы, общества и человека «Дубна», на кафедру гуманитарного и междисциплинарно-системного образования, где она с успехом читала лекции по новому, экспериментальному предмету «Концептуальная история музыки».

Долгие годы она была душой библиотеки, одаривая коллег дивными стихами, посвящениями, организацией веселых капустников на библиотечных праздниках. Она выступала на конференциях, писала статьи, работала над диссертацией. Большую ценность представляет уникальный «Словарь названий музыкальных произведений» (более 100 страниц), оставшийся среди материалов диссертации, который, безусловно, необходимо опубликовать. Но она успевала делать не только то, что хотелось, но и то, что должно. В каталогах библиотеки останутся созданные ею записи консерваторских исследований, в том числе диссертаций, авторефератов, и многое другое. Преданная дочь, замечательная мать, добросердечный товарищ – в этом суть ушедшего от нас человека.

В своей диссертации, которую Л. М. Кудинова, к сожалению, закончить не успела, она занималась проблемой музыкальной номенологиии – на стыке музыкознания и филологии. В начале 90-х она пришла в Институт мировой литературы им. А. М. Горького и обратилась к заведующему отделом теории литературы, крупному ученому Александру Викторовичу Михайлову. Тема, посвященная названию музыкального произведения, оказалась близкой его интересам – он одобрил ее и дал согласие на руководство диссертацией. Смерть ученого помешала осуществлению этого проекта. Далее работа над темой продолжалась на кафедре теории музыки Московской консерватории.

Однако связь Л. Кудиновой с филологами не прерывалась. Еще 24 декабря 2009 г., за полгода до смерти, она успешно выступила на очередных Михайловский чтениях в ИМЛИ с докладом «Музыканты – литераторам (названия-посвящения в музыке)». Уже в больнице она пыталась карандашом переписывать статью и готовить ее к публикации для сборника статей по материалам конференции «Имя в литературном произведении: художественная семантика и функция». Заключительная фраза статьи была написана именно там: «Названия-посвящения – это способ связи времен, они говорят о том, что дух вечен, что смерти нет, что духовные ценности не умирают». Симптоматичные слова!

Людмила Михайловна была очень светлым, добрым, по-настоящему хорошим человеком, всегда готовым кому-то помочь, кого-то поддержать, что-то для кого-то сделать. В ней был такой заряд позитивного отношения к жизни, любви к людям, человеческого тепла, что к ней тянулись, ее любили. В хосписе, где она лежала последний месяц, каждый день приходили друзья и родные, на похоронах было много людей.

В стихах, которые Людмила Кудинова писала всю жизнь, отразилась ее светлая, чистая душа. За месяц до смерти она написала стихотворение, которое начинается словами: «Я так хочу вас всех обнять!» А вот отрывок из ее другого стихотворения:

На все вопросы есть ответ
И мудрый и простой –
То вечный несказанный свет,
Где мы всегда с тобой.

Именно это хочется сказать, прощаясь с дорогим человеком.

Эмилия Рассина
Евгения Чигарева

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра теории музыки – профессор (1,0)
Кафедра хорового дирижирования – доцент (1,0)
Кафедра клавишных инструментов ФИСИИ – доцент (1,25)
Научно-творческий центр современной музыки – научный сотрудник (0,5)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 18.10.2010

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА